

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ
Бюро по демократическим институтам и правам человека**

*при финансовой поддержке
правительств Германии и Ирландии*

Экспертный семинар

РЕФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

**Краков, Польша
13-14 ноября 2008 года**

Итоговый отчет

Предисловие

Юристы играют особую роль в защите права на справедливое судебное разбирательство, обеспечении доступа к правосудию, и – в широком смысле – поддержании ценностей, которые относятся к «человеческому измерению» ОБСЕ. Эта роль неоднократно подчеркивалась в обязательствах государств-участников ОБСЕ¹ и регулярно обсуждалась на форумах по человеческому измерению.² В последние годы многие мероприятия Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ были посвящены продвижению стандартов справедливого судебного разбирательства, улучшению доступа к правосудию и укреплению потенциала юристов.

Дискуссии в ходе форумов по человеческому измерению и мероприятий, организованных БДИПЧ в рамках различных проектов, выявили серьезные вызовы, которые остаются актуальными в ряде государств-участников. Среди наиболее распространенных проблем – недостаточное количество квалифицированных юристов, низкое качество и недоступная стоимость юридических услуг, а также отсутствие эффективных программ юридической помощи для малоимущих.

Многие из этих проблем вызваны или связаны с системными недостатками в регулировании юридической профессии.³ В то время как некоторые меры по улучшению доступа к юридической помощи для некоторых групп (в том числе программы юридической помощи для малоимущих) реализуются в относительной изоляции от реформ юридической профессии, данный проект исходит из

¹ См., например, пп. 5.13 и 5.17 Копенгагенского документа 1990 г. и Решение № 12/2005 о «Поддержании прав человека и верховенства права в системах уголовного правосудия» Совещания Министров в Любляне.

² Среди последних – Дополнительное Совещание по человеческому измерению «Роль адвокатов в обеспечении справедливого судебного разбирательства» (Тбилиси, ноябрь 2005 г.), Семинары по человеческому измерению «Поддержание верховенства права и справедливого процесса в уголовно-правовых системах» (Варшава, май 2006 г.) и «Конституционное правосудие» (Варшава, май 2008 г.), а также ежегодные Совещания по выполнению обязательств по человеческому измерению (Варшава).

³ Для целей настоящего Семинара термин «юридическая профессия» охватывает всех практикующих юристов, предоставляющих юридические консультации и осуществляющих представительство в судах, и не охватывает судей, работников прокуратуры и правоохранительных органов, а также нотариусов.

предпосылки, что обеспечение долгосрочного и устойчивого улучшения доступа к правосудию для всех требует комплексного подхода.

Руководствуясь этими соображениями, БДИПЧ организовало Экспертный семинар по вопросам реформы юридической профессии и доступа к правосудию 13-14 ноября 2008 г. в Кракове (Польша). В семинаре приняли участие 30 экспертов из 19 государств-участников ОБСЕ. Все эксперты выступали в личном качестве.

Введение и методология

После распада СССР бывшие социалистические страны предприняли различные шаги по реформированию юридической профессии. В некоторых странах советская структура *адвокатуры*⁴ была ликвидирована, в то время как в других она была сохранена почти в неизменном виде. Проведение реформ осложнялось экономическими проблемами и падением уровня жизни. Юристы сопротивлялись реформам, которые противоречили их интересам. Юридические услуги стремительно становились недоступными для больших групп населения. Ликвидация существовавших структур адвокатуры привела к пробелам в обеспечении обязательной юридической помощи и представительства, предусмотренных законом.

Новый экономический порядок также породил спрос на поставщиков юридических услуг для предпринимателей и бизнеса. В этой – в целом прибыльной сфере практики – адвокаты конкурируют с другими юристами, чья деятельность нередко является неурегулированной. Взаимоотношения между этими группами юристов часто являются конфронтационными.

Для сбора более системной информации по этим и связанным с ними вопросам БДИПЧ обратилось к независимым экспертам в ряде стран ОБСЕ с просьбой подготовить отчеты о юридической профессии и ее реформах. Были подготовлены отчеты о ситуации в следующих странах: Армения, Беларусь, Чехия, Эстония, Грузия, Германия, Венгрия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Польша, Россия, Швеция, Таджикистан и Украина. Эти отчеты послужили основой для подготовки программы данного Семинара.

Участником Семинара было предложено обсудить перспективы улучшения доступа к правосудию путем реформирования юридической профессии. Дискуссии были направлены на поиск положительного опыта решения существующих проблем в странах СНГ и иных государствах-участниках ОБСЕ. Участники обсудили ситуации в их странах и поделились успехами, неудачами и извлеченными из них уроками.

Семинар состоял из четырех последовательных Сессий. Каждая Сессия начиналась со вступительных размышлений одного выступающего, а затем участники презентовали и обсуждали примеры из различных стран. Был представлен опыт следующих стран (в порядке презентаций): Российская Федерация, Украина, Венгрия, Таджикистан, Германия, Чехия, Молдова, Польша, Кыргызстан, США, Армения, Эстония, Грузия, Великобритания и Латвия.

БДИПЧ избрал ограниченное количество вопросов для обсуждения в рамках Семинара. Этот выбор не следует толковать как умаление значения остальных вопросов для данной темы. Количество вопросов было ограничено в интересах

⁴ Традиционная юридическая профессия, члены которой занимаются юридической практикой во всех сферах права, включая уголовное, гражданское и коммерческое право, а также осуществляют представительство в судах.

обеспечения предметной и глубокой дискуссии. Организаторы посчитали, что избранные вопросы смогут послужить хорошими «точками входа» для обсуждения ключевых проблем, связанных с доступом к юридическим услугам и их доступностью.

Отдельные выводы и рекомендации

- Для эффективного выполнения своей регулятивной функции, профессиональные объединения юристов должны пользоваться доверием общества. Они должны действовать в интересах общества, быть открытыми, инклюзивными, и отвечать вызовам времени.
- При обсуждении предложений об улучшении качества юридических услуг и профессионализма юристов путем расширения сферы монополии адвокатуры на оказание юридических консультаций и представительства необходимо учитывать общественные интересы доступа к юридической помощи и ее доступности. Такие шаги должны сопровождаться значительным расширением адвокатуры путем приема в ее ряды всех фактически занимающихся практикой юристов, и требуют от адвокатуры поддержания справедливой практики приема новых членов.
- Для решения проблемы нехватки юридической помощи в отдаленных и сельских районах законодателям следует придерживаться гибкого подхода в регулировании и предоставлять возможности для различных решений на местном уровне, включая предоставление определенных юридических услуг лицами, которые не являются квалифицированными юристами, а также регулярные поездки в такие районы юристов, оказывающих бесплатную правовую помощь.
- Юридическая профессия должна быть открыта для всех на равных условиях. Квалификационные экзамены должны быть подготовлены профессионалами и проводиться независимыми органами. Эти экзамены должны объективно и справедливо оценивать качества, необходимые для членства в юридической профессии.
- Если стажировка является необходимым условием для членства в юридической профессии, должны быть созданы равные условия для прохождения стажировки для всех квалифицированных кандидатов. Для достижения этой цели могут использоваться стажировки, финансируемые государством, а также альтернативы обязательным стажировкам в адвокатуре – например, специальные курсы и обучение, организуемое другими институтами.

Конспект дискуссий

День I, 13 ноября 2008 г.

Карстен Вебер, возглавляющий Отдел верховенства права БДИПЧ, приветствовал участников. Он объяснил идею Семинара и подчеркнул необходимость комплексного подхода к решению институциональных проблем юридической профессии. Международная помощь имеет тенденцию уделять большое внимание обучению отдельных адвокатов, часто без учета нормативного регулирования и

организации адвокатуры. Доступ к юридической профессии был избран в качестве центральной темы данного Семинара в связи с особой значимостью данного вопроса для многих государств-участников, особенно в регионе СНГ.

Сессия I: Юридическая профессия и доступ к юридическим услугам

Мартин Шольц, адвокат и бывший председатель адвокатского сообщества Чехии, посвятил свой вступительный доклад **регулированию юридической профессии**. Вначале он подчеркнул, что юридическая профессия требует большего регулирования, чем «обычное ремесло» и что это регулирование должно распространяться на всех юристов, независимо от сферы их практики. Затем он уделит внимание вопросу **надлежащего регулятора** для юридической профессии. Он заметил, что обеспечение независимости юридической профессии исключает приемлемость какого-либо государственного органа в качестве такого регулятора. Определенное регулирование юридической профессии со стороны судебной власти приемлемо, но оно может оказаться проблематичным в отсутствие традиции взаимоотношений сотрудничества между адвокатами и судьями. Г-н Шольц высказал мнение, что наилучшим решением является **саморегулирование юридической профессии**, особенно в контексте стран «переходного периода». Он также полагает, что юридическая профессия должна быть единой и подчиняться одному регулятору, и что в противном случае возникает нездоровая конкуренция между различными профессиональными объединениями юристов, которая может работать во благо их членам, но во вред потребителям.

Выступающий отметил, что для эффективного выполнения своей регулятивной функции профессиональное объединение юристов должно **пользоваться доверием общества**, а для достижения этой цели оно должно действовать, как регулятор, а не как лоббистская организация. Оно должно действовать в интересах потребителей, быть разумным, открытым, гибким, и отвечать вызовам времени. Если регулятор соответствует этим критериям, то юридическая практика вне профессионального объединения должна быть запрещена.

В последующей дискуссии активно обсуждался вопрос **монополии профессионального объединения** на оказание юридических услуг. Было отмечено, что во многих европейских странах такая монополия распространяется только на отдельные сферы юридической практики (как правило, уголовное право), в то время как в других странах запрещена любая юридическая практика вне профессиональной корпорации.

Этот вопрос является особо актуальным для стран со значительным количеством т.н. **«неурегулированных»** юристов, которые занимаются практикой вне профессионального объединения – адвокатуры (например, Российская Федерация и Молдова). В таких странах обсуждаются предложения улучшить качество юридических услуг и профессионализм их поставщиков путем расширения монополии юридической корпорации – например, предоставления права на юридическое представительство в судах по всем делам только адвокатам. Участники отметили, что такие шаги должны сопровождаться значительным расширением адвокатуры путем приема в ее ряды всех фактически занимающихся практикой юристов и требуют от адвокатуры поддержания справедливой практики приема новых членов.

Примеры из нескольких стран подчеркнули недостатки в законодательном регулировании оказания юристами **правовой помощи pro bono**. Участники согласились, что надлежащие механизмы предотвращения сокрытия доходов должны действовать, однако законодательство должно в общем поощрять работу

pro bono – т.е. на благо общества, включая предоставление соответствующих налоговых стимулов. В отношении **налогообложения** в целом было отмечено, что оно не должно использоваться государственными властями для подрыва независимости юридической профессии.

Презентации примеров участниками выявили ряд проблем с обеспечением **бесплатной правовой помощи**. В частности, назначение адвокатов *ex officio* по уголовным делам следователями создает благоприятные условия для коррупции и злоупотреблений. Было предложено, что назначение адвокатов по таким делам должно производиться судьями или специализированными органами управления бесплатной помощью. В числе препятствий для создания эффективной бесплатной правовой помощи были упомянуты также низкая оплата услуг адвокатов и обременительные процедуры получения этих выплат.

В заключение, многие участники высказали мнение, что так называемый **«ордер»**, который выдается адвокатам во многих странах бывшего СССР (в том числе в Беларуси, Казахстане, Молдове, Российской Федерации и в Украине) для подтверждения их полномочий на ведение дела, является устаревшим инструментом, который способствует бюрократизму. Было предложено отказаться от «ордеров», а для учета доходов адвокатов пользоваться фискальными документами. Удостоверение, выдаваемое адвокату профессиональным объединением, должно служить достаточным подтверждением его полномочий, а любые ситуации неуполномоченного представительства должны решаться адвокатским сообществом посредством эффективных дисциплинарных процедур.

Сессия II: Допуск к юридической профессии

Джулиан Лонбэй из Бирмингемского Университета и Европейского совета адвокатских объединений (ССВЕ) начал свое выступление с замечания, что помощь международных организаций странам «переходного периода» была в значительной степени ориентирована на судей, прокуроров и полицию, а не адвокатов. Он подчеркнул, что юристы призваны защищать определенные публичные интересы, включая верховенство права и отправление правосудия. Проф. Лонбэй обратил внимание на **Хартию ключевых принципов Европейской юридической профессии**, которая была разработана ССВЕ. Хартия перечисляет основные характеристики адвоката, в том числе независимость, высокие моральные качества, профессиональную компетентность и верность клиенту.

Он отметил, что **юридическая профессия должна быть открыта для всех на равных условиях**. По его мнению доступ к профессии должен контролироваться профессиональным объединением, для обеспечения независимости. Государство может устанавливать стандарты для приема в юридическую профессию, но определенная роль в их формулировании обычно отводится и юридической корпорации. ССВЕ разработал **Результаты обучения для Европейских адвокатов**, которые определяют адвокатов и объясняют их отличия от остальных поставщиков юридических услуг, а также описывают, чем занимаются адвокаты и как они должны осуществлять свою профессиональную деятельность. Эти Результаты являются общей основой для различных юрисдикций и правовых традиций в Европе.

Кроме необходимого образования и обучения для приема в юридическую корпорацию обычно требуются **положительные моральные качества**. Этот критерий необходим для поддержания этических стандартов профессии. Обычно эти качества подтверждаются отсутствием данных о привлечении к уголовной

ответственности и рекомендациями лиц, которые не являются родственниками кандидата.

Проф. Лонбэй также подчеркнул, что для надлежащего осуществления регулятивной функции профессиональными объединениями они должны располагать **достаточным финансированием**. Они также должны применять **строгие дисциплинарные процедуры** для поддержания высоких профессиональных стандартов.

В последующей дискуссии несколькими участниками были затронуты вопросы соблюдения **этических стандартов**. Поддерживать честность юридической профессии особенно сложно в странах, страдающих от высокого уровня коррупции. Было высказано мнение, что одним из негативных факторов является (полу)автоматический прием в адвокатуру бывших сотрудников правоохранительных органов, следователей и прокуроров. Их ценности и практика работы находятся под влиянием их предыдущей карьеры и часто не соответствуют принципам, которыми должны руководствоваться адвокаты. Потенциальными решениями этой проблемы могут быть: отказ от каких-либо привилегий для таких кандидатов (т.е. прием их в адвокатуру наравне с другими кандидатами), а также временный запрет на их прием в адвокатуру – истечение определенного периода времени после прекращения ими работы до того, как они могут быть приняты в адвокатуру.

Прием в юридическую профессию обычно осуществляется **экзаменационными органами**. Большинство участников согласилось, что в эти органы должны входить не только адвокаты, но и ученые, а также представители других юридических профессий. Такой смешанный состав является дополнительной гарантией справедливого принятия решений и способствует развитию доверия между различными юридическими профессиями в системах, где отсутствуют традиции такого доверия.

В отношении **квот приема** в юридическую профессию – устанавливаемых самим профессиональным сообществом или правительством – многие участники высказали мнение, что такие квоты являются проблематичными не только с точки зрения анти-монопольного права, но и создают дополнительные стимулы для коррупции.

Участники обсуждали также вопросы, связанные с недостатком **правовой помощи в отдаленных и сельских районах**. Многие отметили, что законодателям следует придерживаться гибкого подхода в регулировании и предоставлять возможности для различных решений на местном уровне. Примерами таких решений являются оказание определенных юридических услуг лицами, которые не являются квалифицированными юристами («пара-юристы»); регулярные поездки в такие регионы юристами, осуществляющими бесплатную правовую помощь; а также поиск частного финансирования для программ бесплатной помощи в дополнение к государственному финансированию.

Трудовая деятельность адвокатов также стала предметом дискуссии. Законодательство многих стран (например, Польши и Молдовы) запрещает работу адвокатов по трудовому договору. Поводом для этого запрета является необходимость сохранить независимость адвокатов, как свободной профессии. Многие участники отметили, что требование профессиональной независимости относится в первую очередь к независимости от государственной власти. Они отметили, что работа по трудовому договору сама по себе не является несовместимой с профессиональной независимостью, в то время как запрет на

трудовую деятельность ставит адвокатов в тяжелое положение, особенно в условиях высокой конкуренции на рынке юридических услуг.

День II, 14 ноября 2008 г.

Сессия III: Квалификационные экзамены – обеспечение объективности, справедливости и прозрачности

Михай Сележан, юрист и бывший директор Национального института магистратуры Румынии, поделился своими знаниями и опытом организации объективных, справедливых, прозрачных и релевантных юридических экзаменов.

Он перечислил некоторые ключевые элементы для обеспечения **прозрачности** до проведения экзаменов, включая публикацию информации о правилах проведения экзамена (где и когда будет проводиться экзамен, кто может принять в нем участие, порядок проведения, методы тестирования, стоимость и т.д.), а также опубликование примеров ранее использовавшихся экзаменационных заданий для содействия подготовке. После экзамена доступ к заданиям и системам оценки должен быть открыт, для облегчения апелляций.

Обеспечению **объективности** экзаменационного процесса способствует разделение обязанностей. Готовить экзаменационные задания, систему оценки, проводить экзамен и рассматривать апелляции должны различные группы людей. Каждый экзамен должен проводиться отдельной группой и ни у одного члена экзаменационного органа не должно быть доступа ко всем заданиям экзамена до его проведения. Экзаменуемые должны получать задания путем случайной выборки. Результаты экзамена должны независимо оцениваться разными членами экзаменационного органа. Если двое оценивающих значительно расходятся во мнении, результаты должен проверить третий экзаменатор.

Г-н Сележан подчеркнул не только необходимость сохранения **конфиденциальности** заданий экзамена, но и **анонимности и защиты личных данных**. Анонимность экзаменуемых кандидатов сокращает риск предвзятой оценки экзаменаторами. Кандидаты должны получать личные номера и их данные не должны оглашаться с результатами. В случае сочетания устных и письменных экзаменов, результаты письменных тестов не должны быть известны устным экзаменаторам. Г-н Сележан высказал мнение, что по крайней мере 50% от общей оценки экзамена должно проводиться на анонимной основе.

Что касается **справедливости**, экзамены не должны быть дискриминационными в отношении каких-либо групп. Если результаты экзамена оценивают разные группы экзаменаторов, они должны применять одинаковые стандарты. Должна быть обеспечена параллельность экзаменационных форм, т.е. экзамены должны быть последовательными в плане сложности и не приводить каждый раз к разительно различным результатам.

Релевантность должна быть руководящим принципом для проведения квалификационных экзаменов для юристов. Выполняет ли экзамен свою функцию – т.е. отбирает ли он наилучших кандидатов для данной работы? Для ответа на этот вопрос организаторы экзамена должны располагать **профилем успешного кандидата**. Если хороший юрист должен обладать знанием законов, иметь юридические навыки, а также надлежащие этические ценности, то экзамен должен проверять все эти элементы.

Г-н Сележан отметил, что указанные выше принципы должны быть сбалансированы. Например, тестирование с выбором правильного ответа из нескольких предложенных вариантов может быть наиболее объективным способом проверки знаний, но использование только этого экзаменационного метода может сработать в ущерб релевантности – т.е. не привести к отбору наиболее подходящих кандидатов для юридической профессии.

Подытоживая, выступающий подчеркнул, что хорошие экзамены требуют **профессиональной разработки заданий**. Наилучшим способом достижения этого результата является создание групп профессионалов для разработки экзаменационных заданий и предварительной проверки их качества.

В последующей дискуссии некоторые участники скептически высказались в отношении использования в квалификационных экзаменах **тестирования с выбором ответа** из нескольких предложенных вариантов, особенно для проверки знания законодательства. Они полагают, что успешное окончание учебы на юридических факультетах уже свидетельствует о том, что у кандидатов есть необходимые знания. Другие участники отметили, что проверка знания закона служит «общим знаменателем» в странах, где качество юридического образования в разных университетах может сильно различаться. Они также привели примеры навыков, которые могут быть проверены путем тестирования с выбором ответа – логическое мышление и способность понимать сложные тексты.

В ходе дискуссий выяснилось, что **единый экзамен для различных юридических профессий** – включая судей, адвокатов и прокуроров, который существует в некоторых странах (например, Германии, Венгрии и США), обсуждается и в других государствах. Сторонники этой модели считают, что она обеспечивает более справедливый доступ ко всем юридическим профессиям и способствует более свободному карьерному движению среди них. Такое движение в свою очередь содействует укреплению взаимоотношений доверия и коллегиальности в юридическом сообществе.

Участники также ознакомились с опытом модели организации адвокатуры, в рамках которой у ее членов есть **различный допуск к юридической практике**, в зависимости от их опыта. Начинающие адвокаты могут предоставлять консультации, но не имеют права выступать в суде; более опытные адвокаты могут представлять клиентов в судах, но самые сложные дела в высших судах могут вести только члены адвокатуры, обладающие полной квалификацией. Допуск к каждому уровню зависит от успешного прохождения отдельного экзамена. Эта модель практикуется в некоторых странах (например, Эстония и Латвия) и активно обсуждается, как возможное направление для реформ в других.

Сравнительные преимущества **устных и письменных экзаменов** также стали предметом обсуждения в этой сессии. Было отмечено, что при использовании исключительно письменных экзаменов могут быть упущены важные элементы профиля кандидата – такие, как навыки речи, отношения и ценности. Многие участники высказали точку зрения, что несмотря на субъективность, присущую устным экзаменам, они предоставляют лучшую возможность проверить эти иные элементы. Признавая это, во многих странах проводится комбинированный квалификационный экзамен (включающий устную и письменную часть). При этом удельный вес устной части в общей экзаменационной оценке в разных странах различен (например, от 50% в Германии до 10% в судебных экзаменах в Румынии).

Были подняты вопросы, связанные с **обжалованием результатов квалификационных экзаменов в суд**, включая пределы и полезность такого

обжалования. Было отмечено, что судьи обычно исследуют только процессуальные аспекты экзамена, а не содержание заданий и оценку экзаменатора. Основной задачей суда является предотвращение злоупотреблений и произвольного принятия решений, поэтому эта форма обжалования является гарантией справедливого процесса.

Сессия IV: Стажировка и начальная подготовка

Данияр Канафин, адвокат и член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, поделился опытом организации программ стажировок в самой большой адвокатской коллегии Казахстана.

Он подчеркнул, что стажировка, продолжительностью от трех месяцев до одного года, призвана дать кандидатам в адвокаты основные профессиональные навыки, а также надлежащее понимание роли адвокатов и их ценностей. Это особенно важно для кандидатов, которые до этого работали в правоохранительных органах, прокуратуре и судах.

Г-н Канафин высказал мнение, что стажировка более логична, если она **предшествует квалификационному экзамену**, с тем, чтобы она содействовала улучшенной подготовке кандидата к этому экзамену. Он также предложил, что **продолжительность** стажировки не должна быть чрезмерной и что адвокатские объединения должны располагать усмотрением в отношении продолжительности стажировки для кандидатов, с учетом их предыдущего опыта. По мнению выступающего, стажировка продолжительностью более одного года вызывает вопросы и может быть барьером, затрудняющим доступ к профессии, если расходы на нее несет стажер.

Стажировка должна быть **открыта для всех на равных условиях**. Выступающий отметил, что процедуры отбора стажеров должны предотвращать произвольные решения и не допускать дискриминации в отношении каких-либо кандидатов.

В заключение, одним из способов облегчения для стажеров **финансовой нагрузки** стажировки, по мнению выступающего, может быть предоставление им определенной степени допуска к юридической практике и права предоставлять некоторые юридические услуги за вознаграждение.

В последующей дискуссии обсуждались различные модели стажировок. Было отмечено, что стажировка может быть **требованием для принятия в юридическую профессию**. В этой связи была высказана озабоченность в отношении систем, где кандидаты в юридическую профессию должны пройти стажировку у членов профессионального объединения для получения допуска к профессии. Если прием стажеров при этом полностью оставлен на усмотрение индивидуальных адвокатов, это может легко приводить к **барьерам**, препятствующим членству в профессии квалифицированных кандидатов. Были приведены примеры недавних или существующих проблем такого рода, в том числе, в Великобритании, Польше и Беларуси.

Участники подчеркнули, что **равные возможности** для стажировок должны быть созданы для всех квалифицированных кандидатов. Для достижения этой цели могут быть организованы стажировки, финансируемые государством, как, например, в Германии. Другими мерами может быть создание альтернатив обязательным стажировкам в адвокатуре, таких как специальные курсы и обучение, организуемое другими институтами.

Жизнеспособной альтернативой обязательной стажировке в адвокатуре может быть практический курс **начальной подготовки**, организуемый профессиональным объединением для всех новых членов, которые успешно сдали квалификационный экзамен.

Содержание стажировок в различных юрисдикциях также стало предметом обсуждения. Участники согласились, что стажеры должны получить практический опыт в планируемой ими сфере практики. Для этой цели законодательство должно позволять стажерам оказывать определенные виды юридических консультаций и представительства под наблюдением их руководителей, а также способствовать их обучению. Многие участники подвергли критике запрет на оплачиваемый труд стажеров (например, в Казахстане и Молдове).

Роль профессионального объединения в формировании образовательных стандартов юристов неоднократно затрагивалась в ходе Семинара. Различия между системами довольно значительны – от аккредитации юридических факультетов профессиональной ассоциацией (например, в США), до ее незначительного или отсутствующего влияния на юридическое образование. Было высказано мнение, что сотрудничество профессионального объединения с университетами в общем, а также его участие в формировании стандартов юридического образования в частности, содействуют улучшенной подготовке студентов к юридической практике. В этой связи была отмечена и позитивная роль **юридических клиник**.

В заключение, были обсуждены преимущества **повышения квалификации** для всех членов юридической профессии. Среди них – последняя информация о недавних событиях в юриспруденции, а также дополнительные возможности обменяться опытом с коллегами. Некоторые профессиональные ассоциации требуют, чтобы их члены периодически (например, ежегодно) проходили определенное количество часов повышения квалификации. Профессиональные объединения, которые устанавливают такие требования, обычно должны предлагать ряд курсов, которые их члены могут посетить, а также сохранять гибкость в признании образовательных мероприятий – таких, как участие в конференциях – в качестве повышения квалификации.

Заключение

Участники Семинара отметили важность и актуальность вопросов, которые обсуждались в ходе встречи. Реформа юридической профессии стоит на повестке дня многих государств-участников ОБСЕ. В процессе поиска решений, которые обеспечивают доступ общественности к юридическим услугам, законодателям и полиси-мейкерам, которые занимаются этими вопросами, будет полезен опыт других стран.

Различия между правовыми культурами и традициями требуют осторожного подхода к количественным сравнениям: число практикующих юристов в определенных странах может отражать культурное нерасположение к судебному решению споров или быть следствием хорошо функционирующего публичного сектора, который сокращает потребность в юридических консультациях и представительстве. Однако, эти числа как минимум являются одним из индикаторов потенциала правовой системы обеспечить юридическую помощь населению. И по этому показателю страны бывшего СССР в среднем отстают от их Европейских

соседей.⁵ Среди этих стран Азербайджану принадлежит антирекорд – всего 6 адвокатов на 100,000 населения.

Участники семинара призвали БДИПЧ продолжать мероприятия в данной сфере и вносить вопросы, связанные с юридической профессией, в повестку дня ОБСЕ. Была высказана просьба предоставить все материалы, подготовленные для семинара, на английском и русском языках. Был предложен ряд тем для последующих мероприятий в конкретных странах и регионах. БДИПЧ также продолжит оказывать помощь государствам-участникам в разработке соответствующего законодательства.

Приложения

1. Аннотированная программа
2. Краткая информация об участниках Семинара

⁵ См, например, Отчет «Европейские судебные системы 2008 (данные 2006 г.)» Европейской Комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ), издание Совета Европы, сентябрь 2008 г.

Приложение 1

Экспертный семинар

РЕФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Краков, Польша
13-14 ноября 2008 года

Аннотированная программа

Введение

Юристы играют особую роль в защите права на справедливое судебное разбирательство, обеспечении доступа к правосудию, и – в широком смысле – в поддержании ценностей, которые относятся к «человеческому измерению» ОБСЕ. Эта роль неоднократно подчеркивалась в обязательствах государств-участников ОБСЕ⁶ и регулярно обсуждалась на форумах по человеческому измерению.⁷ В последние годы многие мероприятия БДИПЧ были посвящены продвижению стандартов справедливого судебного разбирательства, улучшению доступа к правосудию и укреплению потенциала юристов.

Дискуссии в ходе форумов по человеческому измерению и мероприятий, организованных БДИПЧ в рамках различных проектов, выявили серьезные вызовы, которые остаются актуальными в ряде государств-участников. В их числе такие проблемы, как недостаточное количество квалифицированных юристов, низкое качество и недоступная стоимость юридических услуг, а также отсутствие эффективных программ юридической помощи для малоимущих.

Многие из этих проблем вызваны или связаны с системными недостатками в регулировании юридической профессии.⁸ В то время как некоторые меры по улучшению доступа к юридической помощи для некоторых групп (в том числе программы юридической помощи для малоимущих) реализуются в относительной изоляции от реформ юридической профессии, данный проект исходит из предпосылки, что обеспечение долгосрочного и устойчивого улучшения доступа к правосудию для всех требует комплексного подхода.

Настоящий Семинар призван обсудить перспективы улучшения доступа к правосудию через реформирование юридической профессии в регионе СНГ.⁹

⁶ См., например, абзацы 5.13 и 5.17 Копенгагенского документа 1990 г. и Решение № 12/2005 о «Поддержании прав человека и верховенства права в системах уголовного правосудия» Совещания Министров в Любляне.

⁷ Среди последних – Дополнительное Совещание по человеческому измерению «Роль адвокатов в обеспечении справедливого судебного разбирательства» (Тбилиси, ноябрь 2005 г.), Семинары по человеческому измерению «Поддержание верховенства права и справедливого процесса в уголовно-правовых системах» (Варшава, май 2006 г.) и «Конституционное правосудие» (Варшава, май 2008 г.), а также ежегодные Совещания по выполнению обязательств по человеческому измерению (Варшава).

⁸ Для целей настоящего Семинара термин «юридическая профессия» охватывает всех практикующих юристов, предоставляющих юридические консультации и осуществляющих представительство в судах, и не охватывает судей, работников прокуратуры и правоохранительных органов, а также нотариусов.

⁹ «СНГ» и «регион СНГ» для целей данного Семинара относятся ко всем государствам бывшего СССР, за исключением Латвии, Литвы и Эстонии (членов Европейского Союза), независимо от их актуального статуса в Содружестве независимых государств.

Дискуссия будет направлена на выявление положительного опыта в регионе СНГ и других государствах-участниках ОБСЕ для решения актуальных проблем. Участникам будет предложено критически оценить ситуацию в их странах и поделиться опытом успехов, неудач и извлеченных из них уроков. БДИПЧ намерено распространить выработанные рекомендации для использования всеми, кто выступает за реформирование юридической профессии для улучшения доступа к юридическим услугам в регионе ОБСЕ.

После распада СССР бывшие советские государства предприняли различные шаги по реформированию юридической профессии. В некоторых странах советские структуры *адвокатуры* были ликвидированы, в то время как в других они были оставлены почти в неизменном виде. Юристы сопротивлялись реформам, которые противоречили их интересам. Юридические услуги стремительно становились недоступными для больших групп населения. Ликвидация существовавших структур адвокатуры привела к пробелам в обеспечении обязательной юридической помощи и представительства, предусмотренных законом.

Новый экономический порядок также породил спрос на поставщиков юридических услуг для предпринимателей и бизнеса. В этой – в целом прибыльной сфере практики – адвокаты конкурируют с другими юристами, чья деятельность нередко является неурегулированной. Взаимоотношения между этими группами юристов часто являются конфронтационными.

Для получения более системной информации по этим и связанным с ними вопросам БДИПЧ обратился к независимым экспертам в ряде стран ОБСЕ с просьбой подготовить отчеты о юридической профессии и ее реформах. Были подготовлены отчеты о ситуации в следующих странах: Армения, Беларусь, Чехия, Эстония, Грузия, Германия, Венгрия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Польша, Россия, Швеция, Таджикистан и Украина. Эти отчеты предоставили ценную информационную основу для подготовки программы данного Семинара.

БДИПЧ избрал ограниченное количество вопросов для обсуждения в рамках настоящего Семинара. Этот выбор не следует толковать как умаление значения остальных вопросов для данной темы. Количество вопросов было ограничено в интересах обеспечения предметной и глубокой дискуссии. Представляется, что избранные вопросы смогут послужить хорошими «точками входа» для обсуждения ключевых проблем, связанных с доступом к юридическим услугам и их доступностью.

День I, 13 ноября 2008 г.

9:30 – 10:00 Открытие, вступительное слово: *Карстен Вебер*

Знакомство

Сессия I: Юридическая профессия и доступ к юридическим услугам

Модератор: Василий Ващенко

Данная Сессия призвана обсудить реформы юридической профессии в странах бывшего СССР и оценить результаты этих реформ сквозь призму доступа к юридическим услугам.¹⁰

Демонтаж советских структур адвокатуры и появление групп юристов, которые занимаются юридической практикой вне адвокатуры продолжают подогревать дебаты в ряде стран о необходимости единой (единственной) обязательной профессиональной ассоциации для юридической профессии. Иногда одновременно, адвокаты пытаются установить (вернуть) себе монополию на оказание юридических услуг и представительство в судах во всех сферах практики, встречая сопротивление других групп юристов.

- Каковы преимущества и недостатки единой обязательной профессиональной ассоциации для юридической профессии? Способствует ли она улучшению доступа к юридическим услугам?
- Должны ли члены юридической ассоциации иметь монополию на оказание юридических услуг или представительства в суде?
- Могут ли добровольные ассоциации юристов эффективно поддерживать этические стандарты и принимать дисциплинарные меры в отношении своих членов? В какой степени государство должно принимать участие в этих процессах?

Доступ к юридическим услугам напрямую связан с их стоимостью. Жалобы на высокую стоимость юридических услуг повсеместны в регионе ОБСЕ.

- Должны ли юридические ассоциации регулировать стоимость юридических услуг? Какие примеры в этой связи можно считать положительной практикой?
- Должно ли государство брать на себя эти регулятивные функции и в какой мере?

Вступительные размышления: Мартин Шольц

Изучение примеров: Россия, *Дмитрий Шабельников*
Украина, *Оксана Сыроид*
Венгрия, *Марта Пардави*
Таджикистан, *Махира Усманова*

11:15 – 11:30 Перерыв на кофе

13:00 – 14:00 Обед

Сессия II: Допуск к юридической профессии

Модератор: Карстен Вебер

Допуск к юридической профессии является, возможно, самым спорным вопросом в дискуссиях о реформе. Кто должен «стоять на страже» и принимать решение о

¹⁰ Во многих государствах бывшего СССР законодательство проводит различие между «юридической помощью» и «юридическими услугами». Адвокаты предоставляют «юридическую помощь», а не «юридические услуги» (последние регулируются, как разновидность предпринимательской деятельности) и имеют право, в числе прочего, на адвокатскую тайну и налоговые привилегии. В то время как это различие может быть спорным, термин «юридические услуги» используется в данной Программе в широком смысле и охватывает юридические консультации и представительство во всех случаях, когда эти услуги оплачиваются самими клиентами.

допуске новых членов в юридическую профессию? Сторонники широкой независимости юридической профессии настаивают, что профессиональное сообщество должно делать это самостоятельно, без государственного вмешательства. Их оппоненты парируют, что члены любой юридической корпорации, а особенно имеющей монопольное положение на рынке юридических услуг, не заинтересованы в том, чтобы усиливать для себя конкуренцию. Они утверждают, что оставление вопроса допуска на усмотрение самой юридической профессии в некоторых странах привело к сокращению количества практикующих юристов, nepoтизмy, коррупции, и в конечном счете негативно сказалось на доступности юридических услуг. Участники данной Сессии призваны оценить эти аргументы и обсудить, каким образом может быть обеспечен регулярный приток юристов в юридическую профессию исключительно на основе их квалификации и профессиональной пригодности.

- Какой орган должен отвечать за допуск к юридической профессии и как он должен формироваться? Кто должен входить в его состав – только представители данной юридической профессии или также представители государственных органов и/или других профессий?
- Какие меры могут быть предприняты для обеспечения объективности, прозрачности и избежания неуместного государственного вмешательства в процесс допуска?
- Какими критериями, кроме результатов квалификационного экзамена, должен руководствоваться этот орган? Как могут быть обжалованы его решения?
- Могут ли у этого органа быть иные функции, кроме допуска к практике?
- Следует ли профессиональной юридической ассоциации или государству устанавливать предельные квоты приема новых членов юридической профессии?

Процесс допуска к юридической профессии в СНГ отличается от допуска к профессиям судьи и прокурора.

- Если судьи и прокуроры имеют особые привилегии в отношении допуска к юридической профессии, следует ли предоставить адвокатам привилегированный допуск к карьерам судьи и прокурора?

В дополнение к формальным критериям пригодности и результатам квалификационного экзамена, орган, отвечающий за допуск к юридической профессии, может быть уполномочен оценивать «моральные качества» кандидата:

- Является ли такой критерий обоснованным?
- Как можно избежать произвольных решений в ходе такой оценки?

Вступительные размышления: Юлиан Лонбэй

Изучение примеров: Германия и Чехия, *Стефан Хайденхаин*
Молдова, *Серджиу Баешу*
Польша, *Малгожата Кожух*
Кыргызстан, *Руслан Хакимов*

15:30 – 15:45	Перерыв на кофе
17:00	Окончание первого дня работы
19:30	Ужин-прием: Ресторан «Под розой»

День II, 14 ноября 2008 г.

9:30 –

Сессия III: Квалификационные экзамены – обеспечение объективности, справедливости и прозрачности

Модератор: Василий Ващенко

Допуск к юридической профессии обычно зависит от успешного прохождения квалификационного экзамена. Квалификационные экзамены могут проводиться в виде устного опроса квалификационным органом, письменного экзамена, либо определенного сочетания этих форм. Между странами существуют значительные различия в отношении форматов этих экзаменов, а также их содержания. В рамках данной Сессии предлагается рассмотреть, какие модели квалификационного экзамена наиболее способствуют объективной, справедливой и прозрачной оценке квалификации кандидата. Выносится на обсуждение не только вопрос «Как?», но и «Что?» должны проверять квалификационные экзамены.

- Должен ли квалификационный экзамен быть единым для всех юридических профессий, включая адвокатов, судей и прокуроров?
- Что должны проверять квалификационные экзамены – знания, навыки, или и то, и другое?
- Оправданы ли устные экзамены? Что они должны проверять? Как они должны оцениваться и как можно обеспечить их объективность, справедливость и прозрачность?
- Какие формы вопросов/заданий наиболее эффективны для достижения целей письменных экзаменов? Каковы «минимальные требования» для обеспечения объективности, справедливости и прозрачности письменного экзамена?
- Какие роль и место в квалификационном экзамене должны отводиться вопросам/заданиям профессиональной этики?
- Каким должен быть «вес» квалификационного экзамена в решении о приеме в юридическую профессию?
- Как часто должны проводиться квалификационные экзамены? Следует ли ограничивать кандидатов в количестве попыток сдать экзамен?
- Какими должны быть основания и процедура обжалования результатов?

Вступительные размышления: Михай Сележан

Изучение примеров: США, *Дональд Биссон*
Армения, *Николай Багдасарян*
Эстония, *Тимо Лиги*
Грузия, *Гоча Сванидзе*

11:15 – 11:30 Перерыв на кофе

13:00 – 14:00 Обед

Сессия IV: Стажировка и начальная подготовка

Модератор: Карстен Вебер

В большинстве стран стажировка является обязательной частью процесса допуска к юридической профессии. Полноправное членство в юридической профессии зависит от успешного прохождения стажировки. Есть основания полагать, что в некоторых странах стажировка недостаточно готовит стажеров для занятия юридической практикой. Существуют также основания опасаться, что в некоторых случаях стажировка может становиться барьером к вступлению в юридическую профессию, путем чрезмерного финансового обременения кандидатов.

- Должна ли стажировка быть единой для всех юридических профессий, включая адвокатов, судей и прокуроров?
- Должна ли стажировка следовать за квалификационным экзаменом или предшествовать ему? Каковы сравнительные преимущества обоих подходов?
- Каков оптимальный срок стажировки?
- Кто должен отбирать кандидатов в стажеры? Как обеспечить отбор на основе квалификации и профессиональной пригодности?
- Какие модели стажировки являются наиболее успешными для подготовки стажеров к юридической профессии?
- Какая помощь может быть предоставлена стажерам для преодоления финансовых обременений, связанных со стажировкой?

Немногие юридические ассоциации в СНГ проводят начальную подготовку молодых юристов, как часть процесса стажировки или в рамках отдельного курса. Необходимость такой подготовки часто подчеркивается экспертами и самими молодыми юристами. Данная Сессия призвана обсудить позитивный опыт таких подготовительных программ.

- Какие программы начальной подготовки должны быть организованы для молодых юристов, принятых в профессиональное сообщество? Как они должны разрабатываться и финансироваться?

Вступительные размышления: Данияр Канафин

Изучение примеров: Германия, *Маргарет фон Гален*
Россия и Великобритания, *Дрю Холинер*
Молдова, *Надежда Хриптиевски*
Латвия, *Дана Ронэ*

15:30 – 15:45 Перерыв на кофе

17:00 Завершение работы семинара

Приложение 2

Экспертный семинар

РЕФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

**Краков, Польша
13-14 ноября 2008 года**

Краткая информация об участниках семинара

Николай Багдасарян

Является исполнительным директором Палаты адвокатов Республики Армения. Руководитель юридической фирмы АРНИ и аккредитованный адвокат при Кассационном суде Республики Армения. В 1997-1998 гг. заместитель декана юридического факультета Армянского Открытого Университета. Практикующий адвокат с 1998 г.

Серджиу Баешу

Окончил Молдавский Государственный Университет в 1992 г. Защитил докторскую диссертацию в 1999 году в Государственном Университете города Клуж - Напока, Румыния. С 1993 г. - адвокат, с 2004 г. – председатель Комиссии по лицензированию адвокатской деятельности. Доцент кафедры гражданского права Молдавского Государственного Университета.

Иоана Баешу

Окончила Юридический факультет Молдавского Государственного Университета. С 1992 г. консультант, а с 1996 - главный консультант в Юридическом Департаменте Парламента Республики Молдова. С 2006 г. - начальник отдела частного права в Юридическом Департаменте Парламента Республики Молдова.

Дональд Биссон

Членом коллегии адвокатов штата Нью-Гемпшир, США. Имеет более чем двадцатилетний опыт юридической практики, в том числе государственным защитником в судах первой и апелляционной инстанций и прокурором. Преподавал навыки клинического юридического обучения. В последние 10 лет работал в области правовых реформ в ОБСЕ и ABA/CEELI в странах СНГ, Восточной Европы и на Балканах. В настоящее время является главой департамента по верховенству права Миссии ОБСЕ в Скопье, Македония.

Доминика Быхавска

Изучала юриспруденцию в Варшавском Университете и Университете Пуатье, а затем по программе пост-дипломного образования в Колледже Европы (Натолин). В настоящее время докторант в области корпоративной социальной ответственности. Активно участвовала в создании программы по ведению стратегических судебных процессов в Хельсинской Федерации Прав Человека. В настоящее время работает в Комитете Европейской интеграции и является консультантом Хельсинской Федерации Прав Человека.

Ваге Демирчян

Окончил юридический факультет Ереванского Государственного Университета. С 2003 г. работает в Министерстве Юстиции Республики Армения. В настоящее время г-н Демирчян возглавляет отдел международных правовых связей Министерства Юстиции, а также преподает уголовное право и криминологию во Французском Университете в Армении

Маргарет фон Гален

Д-р фон Гален изучала право в университетах Гейдельберга, Лозанны, Бонна и Мюнхена. С 1983 года – практикующий адвокат в Берлине. В 2000-2004 годах – исполнительный директор федерального бюро Ассоциации немецких адвокатов по уголовному праву. С 2004 года – президент коллегии адвокатов Берлина, а с 2008 г. – представитель адвокатуры Германии в комитете по уголовному праву Совета юридических сообществ Европы.

Аркадий Гутников

Заместитель председателя Совета института и директор Центра клинического юридического образования Санкт-Петербургского института права имени Принца П.Г. Ольденбургского. Эксперт и тренер Центра правового и гражданского образования «Живое право» и Фонда развития клинического юридического образования, преподает ряд курсов в том числе «Профессиональные навыки юриста». Член Всемирного альянса за обучение справедливости (GAJE).

Данияр Канафин

В 1994 г. окончил Омскую высшую школу милиции МВД России. В 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию на кафедре уголовного процесса Московского юридического института МВД России. С октября 2000 г. - адвокат, осуществляет защиту по уголовным делам. Член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов и заместитель директора Центра стажировки Коллегии. Занимается исследованиями в области гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве, опубликовал более 30-ти научных трудов.

Малгожата Кожух

Адвокат и преподаватель кафедры Европейского права Ягеллонского Университета в Кракове. Она также является представителем по связям с прессой польской делегации в Совете юридических сообществ Европы.

Екатерина Кузнецова

В 1999 г. окончила магистратуру по правовым наукам Центрально-Европейского Университета. В настоящее время работает в программе ПРООН/ЕС «Поддержка широкого применения международных стандартов в области прав человека при отправлении правосудия в Беларуси». Преподает международное право и право международных организаций на юридическом факультете Беларуского Госуниверситета. С 2004 г. возглавляет программу бакалавриата по международному праву в Европейском Гуманитарном Университете в Вильнюсе.

Тимо Лиги

Закончил Тартуский университет по специальности «Право и государственное управление». С 2002 г. работал в Министерстве юстиции Эстонии, в основном в Департаменте по административной поддержке судов (в 2004-2007 гг. – в качестве начальника департамента), а с 2007 работает консультантом министерства. Принимал участие в качестве эксперта в проекте по укреплению административного потенциала судебной системы Грузии.

Джулиан Лонбэй

Преподаёт Европейское право в Университете Бирмингема. В настоящее время возглавляет комитет по вопросам подготовки и обучения Совета юридических сообществ Европы. В 2002-2003 гг. был президентом Европейской Ассоциации Юридических факультетов. (ЕАЮФ). Читал лекции в университетах Лиможа, Индианы, Гамбурга и др. В сферу научных интересов Джулиана входят, в том числе вопросы, связанные с юридическим образованием, а также проблемы международной юридической практики. Является автором ряда публикаций, в том числе «Обучение юристов в Европейском Сообществе» и множества статей по данной проблематике.

Марта Пардави

Работает в Венгерском Хельсинском Комитете (ВХК) с 1995 года, с 2007 года в качестве сопредседателя. Занимается вопросами разработки и реализации программ ВХК, совмещая административную, финансовую и программную деятельность. В числе прочего руководит программой ВХК по защите беженцев и участвует в работе ВХК до доступа к правосудию.

Дана Роне

Имеет два магистерских диплома в области юриспруденции и является практикующим присяжным адвокатом в Латвии. Преподаёт различные курсы в области гражданского права в Школе Бизнес образования Туриба. Принимала участие в ряде исследовательских проектов, в том числе по вопросам деятельности адвокатов и юристов в Латвии. Результаты данного исследования были представлены Министерству юстиции Латвии. В настоящее время продолжает обучение в аспирантуре Латвийского Университета.

Дмитрий Шабельников

Закончил филологический факультет МГУ и юридический факультет Московского института экономики, менеджмента и права. С 1995 по 1999 г. работал в московском представительстве АВА/СЕЕЛ, С 1999 по 2003 в московском представительстве Фонда Форда. С 2003 г. до настоящего времени является руководителем российской программы Инициативы "Право общественных интересов" (PILI). Член Совета Фонда Развития Клинического Юридического Образования.

Михай Сележан

Изучал право в Университете Бухареста и Центрально-Европейском Университете в Будапеште. В настоящее время работает юристом в группе Societe Generale в Румынии. Ранее возглавлял Национальный Институт Магистратуры и занимал различные должности в Министерстве юстиции Румынии.

Мартин Шольц

Председатель отделения публичного и профессионального интереса Международной Ассоциации Юристов (МАЮ). Он также является управляющим партнером фирме Кочан, Солц, Балаштик. Активно участвует в работе МАЮ в разных качествах течение 16 лет. Был сопредседателем Восточно-Европейского Форума с 2000 г. Является активным членом Чешской ассоциации адвокатов. В 1994 году он был избран ее президентом, в 1990-93, 1995 и 1998 – вице-президентом.

Гоча Сванидзе

В настоящее время исполняет обязанности главы Ассоциации юристов Грузии. Также является управляющим партнером в юридической фирме «Сванидзе и партнеры». Г-н Сванидзе проходил обучение в сфере права в Университете им. Джавахишвили и Тбилисском институте права. Был одним из учредителей Ассоциации молодых юристов Грузии и является основателем Тбилисской третейской палаты.

Оксана Сыроид

Выпускница Киевского Национального Университета и магистратуры Университета Оттавы. С 2004 г. менеджер проектов в сфере верховенства права в офисе Координатора ОБСЕ в Украине. Преподает на юридическом факультете Киево-Могилянской Академии и регулярно читает лекции по вопросам административной юстиции в Академии судей Украины.

Махира Усманова

С 1979 года и по настоящее время работает в адвокатуре. Активно занимается правозащитной деятельностью. С 2002 г. по настоящее время является Председателем Коллегии адвокатов Согдийской области. Также является членом сети по реформированию уголовно-процессуальной системы Таджикистана.

Руслан Хакимов

Директор правовой программы Фонда "Сорос-Кыргызстан", кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского Университета, член Ассоциации юристов Кыргызстана, член общественного наблюдательного совета по реформированию пенитенциарной системы при Министре юстиции Кыргызстана, адвокат.

Стефан Хайденхайн

Изучал право в Тюбингене и Берлине. В 2000 г. он получил степень доктора права в Европейском Университете Виадрины (Франкфурт на Одере). Юридический советник в ОБСЕ и БДИПЧ в 1999 - 2003 гг. Участвовал в нескольких миссиях ОБСЕ по мониторингу выборов. В настоящее время – партнер в юридической фирме БНТ - Правда и Партнеры в Праге, Чехия.

Дрю Холинер

Имеет статус адвоката (барристера) в Англии и Уэльса, а также является членом Палаты Адвокатов Российской Федерации. Больше десяти лет опыта в области судопроизводства,

защиты интересов в суде и консультирования в России и других бывших республиках СССР. В настоящее время занимается коммерческими судебными спорами и арбитражем в России и Англии, а также жалобами в Европейский Суд по правам человека.

Надежда Хриптиевски

В настоящее время работает правовым консультантом в Бюро общественного защитника в Кишиневе и консультантом по вопросам доступа к правосудию и уголовному судопроизводству в Фонде Сороса (Молдова). С 2003 по 2006 гг. Надежда работала специалистом в Институте Открытого Общества в Будапеште. Проходила практику в Институте правовой и конституционной политики (COLPI) и секретариате Европейского Суда по Правам Человека в Страсбурге. Окончила Молдавский Государственный Университет в 2000 г., а в 2001 получила диплом магистра сравнительного конституционного права в Центрально-Европейском Университете со специализацией в области прав человека.

Ирада Джавадова

Окончила Бакинский Госуниверситет в 1985 году, а 1998 году получила там же степень кандидата юридических наук. Является членом коллегии адвокатов Азербайджана. Руководит НПО «Правозащитное образование», работает директором компании «АзЛегал» и является председателем Форума женщин-юристов Азербайджана. В течение нескольких лет работала в Национальном Исследовательском Институте судебной экспертизы, криминалистики и криминологии, а также в Министерстве труда и социального обеспечения Азербайджана.

БДИПЧ ОБСЕ

Марта Эхлер – Шеленбаум

Является сотрудником отдела поддержки законодательной деятельности БДИПЧ. Занимается вопросами правовых реформ в области миграции, политических партий и противодействия торговле людьми. Работала в сфере коммерческого права в юридической фирмах. Окончила Университет Деакин в Австралии, а в настоящее время заканчивает магистратуру юридического факультета Варшавского Университета.

Василий Ващенко

С 2002 года специалист Отдела верховенства права БДИПЧ. Ранее работал корпоративным юристом в Москве, а также в ассистентом по правовым вопросам в представительстве АВА/СЕЕЛ в Минске. Окончил Европейский Гуманитарный Университет в Минске и получил степень магистра юриспруденции в Центрально-Европейском Университете в Будапеште. В ходе обучения также стажировался в отделе судебной и правовой реформы Всемирного Банка в Вашингтоне.

Карстен Вебер

Окончил юридический факультет Мюнстерского университета в 1994 году и сдал Второй Государственный юридический экзамен в Берлине в 1998 году. Работал в Миссии ОБСЕ в Косово, где он занимал должность Директора отдела по правам человека и верховенства права. Также работал в миссии ООН в Демократической Республике Конго в качестве

Советника по вопросам верховенства права и координатором программы по поддержке тюрем. С мая 2008 г. возглавляет Отдел верховенства права БДИПЧ.

Александр Паперный

Специалист по вопросам демократического управления и НПО. Ранее работал в программе содействия реформе уголовной юстиции в представительстве АВА/СЕЕЛ в Москве, где занимался вопросами судебно-правовой реформы, в том числе проблемами суда присяжных и обеспечением доступа к правосудию. Окончил Санкт-Петербургский Университет и магистратуру Центрально-Европейского Университета в Будапеште.